КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го іюня. № 12. 1872 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

въ день 200 лѣтней годовщины со дня рожденія Государя Императора Петра Великаго, сказанное въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, 30 маія 1872 г., на заупокойной обѣднѣ.

Воспойте Господеви пѣснь нову; яко благоволитъ Господь въ людѣхъ своихъ (Псал 149: 1, 4).

Почти ровно за 1673 года предъ симъ, именно 10 іюля въ 1709 году, великій Побѣдитель Шведовъ подъ Полтавою, Государь Императоръ Петръ, прибывши въ Кіевъ прямо послѣ Полтавской битвы, въ этомъ самомъ храмѣ св. Софіи-Божественной Премудрости, при собраніи тогдашнихъ Кіевлянъ, приносилъ Господу Богу молитвенное благодареніе, за дарованную великую побѣду надъ врагомъ.

Пламенны должны были быть и глубоко-усердны тогдашнія, отъ царя и вѣрныхъ подданныхъ его, на семъ св. мѣстѣ возносившіяся благодаренія Господу Богу, такъ какъ побѣжденный врагъ, до побѣды надъ нимъ, былъ слишкомъ опасенъ, и опасенъ вдвойнѣ; поелику былъ съ двухъ сторонъ, или, точнѣе сказать, двойной: и врагъ внѣшній, и врагъ внутреній, и тотъ и другой считавшіеся и сами

себя почитавшіе не побѣдимыми: внѣшній на поляхъ брани и кровавыхъ распряхъ; внутренній на поприщѣ хитрости, коварствъ всякаго рода и обмановъ. Слишкомъ былъ опасенъ врагъ; побѣда же надъ нимъ полученная была полная, совершенная: нельзя было не возноситься въ пламенныхъ благодареніяхъ къ Господу—подателю всѣхъ правыхъ побѣдъ.

Тогдашній знаменитый витія русскій, кіевскихъ училищъ Префектъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, проповѣдовавшій въ присутствіи Великаго Царя побѣдоносца, въ самый день его благодарственныхъ молитвъ въ семъ нашемъ храмѣ 10 іюля, такъ изображаетъ [1]) силу врага и крайнюю отъ него опасность для царя и отечества:

«Супостатъ во истину таковый яко отъ него токмо «не побѣждену быти, великая была бы слава. Онъ, между «народы нѣмецкими, яко смѣлѣйшій воинъ православія и «всѣмъ прочимъ доселѣ страшенъ бяше. Также о себѣ въ «народѣхъ мнѣніе слыша безмѣрно кичитися и гордитися, «народы презирати навыче, единаго себе помышляя не по«бѣдима быти и дивитися не могуща, яко отъ твердой руды «составленна. Еще же природну силу свою безмѣрно умно«жалъ безмѣрными богатствами, безщадно по Литвѣ, Польшѣ, «Саксоніи, Силезіи, Курляндіи, собранными. Но и при толи«кой силѣ не могъ бы никогда и не дерзнулъ бы къ намъ «внити, аще не измѣна введе его внутрь страны.

«И кто исповѣстъ, коликія труды и бѣды приложи «измѣна ко брани сей?... На коль многія здѣ и различныя «части нужда бяше раздѣляти воинство Россійское: ставити «по крѣпости, посылати на укрощеніе мятежныхъ градовъ, «на взысканіе бунтовщиковъ, грабителей, убіицъ, и внизъ

---

[1]) См. Ѳеофана Прокоповича слова и рѣчи, ч. 1, въ Спб. 1760 г., стр. 25 и слѣд.

«Днѣпра до Сѣчи, и вглубь пустынь татарскихъ, и въ «предѣлы польскіе, на отраженіе спѣшившихъ на помощь «супостату... По истинѣ умъ смущается, помышляя сія «вся....

«Но дивная и великая сотвори крѣпкій во бранѣхъ «Господь съ нами наипаче же съ пресвѣтнѣйшимъ царемъ нашимъ»! Поля полтавскія безвозвратно погребли славу непобѣдимаго врага и упрочили величіе Царя Русскаго на всѣ времена! Безплодные песчаные берега Переволочни окончательно сгубили силу вражескую и во множествѣ «израстили побѣдоноснаго Ваія» на славу и процвѣтаніе любезнѣйшаго Отечества нашего!

Было за что Царю побѣдителю и вѣрнымъ подданнымъ его, въ семъ древнемъ нашемъ храмѣ, славословить Господа, столь возвеличившаго царя нашего во всѣхъ языцѣхъ и сотворшаго столько дивнаго и славнаго съ нашими предками.

И на нашу долю выпалъ счастливый жребій, по случаю исполненія 200 лѣтъ со дня рожденія Петра В., помолиться въ томъ же самомъ храмѣ, гдѣ онъ, за 163 г. предъ симъ, молился съ Кіевлянами и прославлялъ Господа за славную Полтавскую побѣду. Есть и намъ за что возблагодарить Господа благодѣтеля въ настоящія торжественныя минуты празднованія 200 лѣтней годовщины Великаго преобразователя Россіи.

Кромѣ тѣхъ высокихъ личныхъ качествъ-умственныхъ, духовныхъ, по которымъ мы—Русскіе, по всей справедливости, можемъ ставить своего Петра въ числѣ самыхъ величайшихъ государей во всемірной исторіи, въ числѣ самыхъ славныхъ полководцевъ того, или другаго вѣка, прозорливѣйшихъ политиковъ не своего только, а и отдален-

нѣйшаго времени, въ числѣ тѣхъ геніевъ—самодѣятелей, которые, такъ сказать, къ чему ни прикоснутся, на все хотятъ наложить и налагаютъ печать своего творчества, во все вдохнутъ свой духъ, свою мысль, чтобъ, потомъ, люди, удивляясь, говорили: «это все онъ сдѣлалъ, это токмо онъ могъ сдѣлать». Кромѣ такихъ высокихъ умственныхъ качествъ, Петръ Великій обладалъ такою могучею силою воли, такимъ необыкновеннымъ характеромъ, такою всестороннею, непрерывно—кипучею, можно безъ преувеличенія сказать: самою неутомимою дѣятельностію, по которой, необинуясь должно сознаться, нѣтъ подобнаго ему дѣятеля во всей исторіи, ни въ числѣ государей ни въ числѣ полководцевъ, ни въ числѣ министровъ.

Припомните только, чему онъ не учился, начиная отъ голландскаго языка до дробей барабанщика? чего не дѣлалъ и не обдѣлывалъ отъ карабельнаго бруса до желѣзныхъ полосъ? чего не переиспыталъ, не провѣрилъ собственнымъ опытомъ отъ солдатскаго пайка до братской трапезы? чего не переобразовалъ, не пересоздалъ, отъ воинскаго, или магистратскаго устава до Патріаршаго приказа?—Именно безъ преувеличенія можно сказать: вездѣ онъ самъ хотѣлъ быть и почти вездѣ былъ; во все хотѣлъ влить свой духъ, свою мысль, все хотѣлъ преобразить, по своему передѣлать. Подобной многодѣятельной личности не представляетъ цѣлая всемірная исторія.

Но исторія поставила Петра 1 на самой грани древней Россіи съ новою: требовалось сдѣлать слишкомъ рѣшительный шагъ, совершить слишкомъ важный переходъ отъ одного великаго періода въ другой—болѣе великій, и въ періодъ совершенно новый прежнею Русскою жизнію во многихъ отношеніяхъ вовсе неизвѣданный, т. е. слѣдо-

вало, какъ у насъ, обыкновенно, принято выражаться: ввесть Россію въ кругъ образованныхъ европейскихъ народовъ. И, въ слѣдствіе ли необычайной силы собственнаго духа, или слишкомъ понадѣявшись на могущество Русскаго народнаго духа, Великій Преобразователь такъ быстро, круто повелъ дѣло поворота русской жизни съ стараго на новый ладъ, что у русскаго богатыря, какъ говорится, захватило духъ!

И вотъ, въ продолженіе болѣе чѣмъ столѣтія новой Русской исторіи, вовсе, или почти вовсе, т. е. лишь за самыми небольшими исключеніями, слишкомъ мало замѣчается признаковъ полнаго проявленія Русской жизни, Русскаго духа, Русской самодѣятельности, особенно въ сферахъ, болѣе другихъ подвергшихся вліянію западноевропейской цивилизаціи.

Итолько нынѣ, по прошествіи болѣе чѣмъ полутораста лѣтъ новой Русской исторіи, благодаря усиліямъ избранныхъ дѣятелей Русской земли, особенно благодаря благотворнымъ преобразованіямъ нынѣ благополучно царствующаго нашего возлюбленнѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, при явномъ содѣйствіи благодѣющей русскому царству и охраняющей его среди всѣхъ невзгодъ десницы Божіей, начинаютъ показываться празнаки привильнаго развитія Русской жизни, начинаотъ бодро окрыляться Русскій духъ и преобразованія Петра В. начинаютъ приноситъ добрые сладкіе плоды свои, и мы, съ полнымъ сыновнимъ довѣріемъ и совершенно справедливою гордостію, можемъ радостно повторять его безсмертныя великія слова изъ подъ Полтавы»: А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь «не дорога, жила бы только Россія во славѣ и, благоденствіи, для благосостоянія вашего!»

Да будетъ же благословенъ Господь Богъ, столь мудро и чудно устрояющій судьбы нашего великаго отечества, и да помянетъ Онъ—премилосердый во царствіи Своемъ вѣчномъ душу усопшаго раба Своего, Благочестивѣйшаго Гусударя Императора Петра Великаго. Аминь.

Ключарь, Пр. *Николай Оглоблинъ.*

30 маія,
1872 г.

Базиліанскіе монастыри въ кіевской губерніи.

(*Продолженіе*).

Базиліане каневскаго монастыря не открывали у себя школу до времени образованія учебной коммиссіи; только «заохоченные отъ этой магистратуры», они открыли школу въ концѣ XVIII столѣтія [1]). Первѣе всего занялся этимъ дѣломъ архимандритъ каневскаго базиліанскаго монастыря Бонифатій Физикевичъ. Онъ на собственныя средства, какъ видѣли мы, устроилъ деревяное помѣщеніе для школы и по заботился пріискать учителей, которыхъ содержалъ также на свои собственныя средства. Въ 1785 году каневская базиліанская школа помѣщалась уже въ каменномъ домѣ,—домъ этомъ подарилъ каневскимъ базиліанамъ староста каневскій Станиславъ Понятовскій. Но, имѣя каменный домъ для школы, базиліане въ тоже время не имѣли ни какихъ средствъ для содержанія учителей. Видя это и въ тоже время сознавая необходимость и важность публичныхъ школъ, учебная коммиссія приняла каневскую базиліанскую школу подъ свою опеку. Съ этого времени учители каневской шко-

---

[1]) Лукатевичъ. Historia szkol. t. IV. p. 265.

лы стали получать жалованье изъ суммы ассигнованной учебною комиссіею на содержаніе школы. Для трехъ учителей, для лектора нѣмецкаго языка и на другія школьныя потребности учебная коммиссія ассигновала въ годъ 3550 польскихъ злотыхъ. Какъ ни незначительна была эта сумма, поелику Физикевичь къ означенной суммѣ ежегодно прибавлялъ еще своихъ до 2600 польскихъ злотыхъ, тѣмъ не менѣе она имѣла несомнѣнное значеніе для монастыря и, по замѣчанію Бонифатія Физикевича, составляла милость и величайшую награду. Впрочемъ, по распоряженію учебной коммиссіи, въ 1793 году на сессіи экономической коммиссіи народнаго просвѣщенія въ Варшавѣ опредѣлено было: къ ассигнованной на содержаніе каневской базиліанской школы суммѣ прибавить еще 1450 польскихъ злотыхъ [1]), слѣдовательно съ 1793 года каневскій базиліанскій монастырь на содержаніе школы получалъ ежегодно 5000 польскихъ злотыхъ. И при такихъ, все таки не богатыхъ, средствахъ для своего содержанія школа каневскаго базиліанскаго монастыря скоро достигла богатыхъ результатовъ. Уже въ 1792 году въ каневской базиліанской школѣ было болѣе 200 воспитанниковъ. Кромѣ богословскихъ наукъ воспитанники базиліанской школы въ Каневѣ обучались: физикѣ, математикѣ, краснорѣчію свѣтскому и церковному, изучали также каноническое право и новые иностранные языки [2]). Успѣхи учениковъ по всѣмъ отраслямъ знанія были блистательны. Еще въ 1787 году польскій король Станиславъ Августъ, пріѣхавши въ Каневъ, былъ привѣтствуемъ, между прочимъ, и студентами каневской базиліанской школы: студенты го-

---

[1]) См. акты канев. баз. мон. стр. 189.

[2]) См. акты канев. баз. мон. рук. стр. 190.

ворили рѣчи, писанныя ими на различныхъ языкахъ [1]). Тотъ же Станиславъ Августъ, во время пребыванія своего въ Каневѣ, въ томъ же 1787 году посѣщалъ каневскую базиліанскую школу, производилъ испытаніе согласно предписанію учебной коммиссіи, и нашелъ успѣхи студентовъ весьма удовлетворительными [2]). Въ 1793 году посѣщалъ каневскую базиліанскую школу консыляжъ конфедераціи кіевской Махаилъ Третякъ и удивлялся богатству свѣдѣній, какими обладали каневскіе студенты. Въ знакъ признательности и поощренія въ наукахъ Третякъ подарилъ студентамъ каневской базиліанской школы серебрянныя медали[3]).

Какъ монастырь каневскій, такъ и школа, находившаяся при немъ имѣли свой уставъ. Конечно въ монастырѣ каневскомъ и въ монастырской школѣ имѣли силу и значеніе уставныя правила, изложенныя на Брестской генеральной капитулѣ (1772, г.) и на капитулѣ Тороканской (1784 г.); по тѣмъ не менѣе монастырь каневскій соблюдалъ еще и другія правила, предписываемыя ему генеральными *визитаторами* базиліанскихъ монастырей. Такъ, во время генеральной ревизіи базиліанскихъ монастырей вообще и каневскаго въ частности генеральный визитаторъ Іосафатъ Охоцкій (1799 г.) оставилъ каневскому балиліанскому манастырю нѣкоторыя предостереженія, которыя формулированы имъ въ слѣдующихъ девяти правилахъ:

1) Такъ какъ богомысліе и молитва служатъ непремѣннымъ условіемъ душевной жизни и цѣлію нашею нравственнаго усовершенствованія, то я строго предписываю, чтобы

---

[1]) См. рукопись: «Дневникъ пребыванія въ Каневѣ Станислава Августа« 1787 г. 25 марта. Воскресеніе.

[2]) Тамъ же. 2 мая. Среда.

[3]) См. акты канев. баз. мон. рукоп. стр. 190.

богослуженіе совершалось аккуратно. Поелику же богослуженіе, по причинѣ малаго числа законниковъ, занятыхъ притомъ дѣлами школьными, не можетъ быть регулярно отправляемо, то желаю, что бы, по крайней мѣрѣ, въ дни праздничные, оно восполнялось по силѣ возможности. Желаю также, чтобы литургія для студентовъ никогда не была опускаема, какъ это случалось прежде.

2) Монастырь здѣшній, образованіемъ юношества оказывая публичную услугу, долженъ, чрезъ лицъ принадлежащихъ къ учительству, по указанію совѣсти заботиться о томъ, чтобы студенты имѣли надлежащее усердіе къ наукамъ. При этомъ совѣтую благородно обходиться съ студентами: ослушниковъ и не усердныхъ штрафовать болѣе учтивыми словами, нежели строгимъ наказаніемъ по смыслу слѣдующаго стиха: «Verba ligant homines, taurorum cornua funes«. Большую похвалу заслужитъ тотъ учитель, о которомъ будутъ вспоминатъ въ позднѣйшее время какъ о благородномъ учителѣ, а не какъ о грубомъ тираннѣ.

3) Хотя школа здѣшняя стараніемъ архимандрита и ректора, по силѣ возможности желающаго воздвигнутъ и осчастливить это мѣсто, имѣетъ достаточную поддержку и увеличенную пенсію; однако всѣ *закрыстійные* доходы должны поступать въ общественную кассу. Исключеніе изъ этого правила можетъ быть только въ томъ случаѣ, если что нибудь дано будетъ въ пользу извѣстнаго лица; но и объ этомъ, по давнему обычаю, слѣдуетъ все таки доносить начальнику.

4) По волѣ какъ пастыря нашего, такъ и губернатора, пока послѣдуетъ другая резолюція, слѣдуетъ удѣлить какую нибудь часть пенсіи учителю русскаго языка и рисованья: достоинъ бо всякій дѣлатель мзды своея. При этомъ

слѣдуетъ наблюдать, чтобы означенный учитель не былъ наемникомъ только, но усердно, по силѣ возможности, выполнялъ бы возложенныя на него обязанности, опасаясь да не горше что будетъ ему.

5) Поручаю вице-ректору экономическимъ образомъ произвести починки зданій внѣ монастыря находящихся. Совѣтую также въ само-скорѣйшемъ времени поправить крышу монастырскихъ зданій, сорванную вѣтромъ.

6) Предписывается префекту, что бы онъ просилъ доз. воленія у провинціала отобрать числящіяся за ксендзами Блендовскимъ и Кудревичемъ до 1000 злотыхъ, и чтобы, отобравши ихъ, употребилъ на самыя необходимыя школьныя принадлежности, въ чемъ и далъ бы отчетъ во время будущей ревизіи.

7) Предписываю, чтобы долги вписывались аккуратно въ шнуровую книгу, какъ это дѣлалось при фундаторахъ и при Иннокентіѣ Матковскомъ, благодѣтелѣ этого монастыря. Власть провинціи предписываетъ дѣлатъ это и при настоящемъ архимандритѣ,-все что ни случилось въ монастырѣ записывать въ книгу и хранитъ ее какъ памятникъ. Реестръ умершихъ законниковъ не приведенъ доселѣ въ надлежащій порядокъ,-предписываю въ само скорѣйшемъ времени сдѣлать оный и вписать въ него давнѣйшихъ и нынѣшнихъ отцовъ и братій.

8) Такъ какъ частный сборъ, при скудныхъ здѣшнихъ доходахъ, составляетъ большую дань, то я совѣтую, чтобы этотъ сборъ сберегаемъ былъ для челяди монастырской, но чтобы ей былъ выдаваемъ не безъ вѣдома архимандрита.

9) Предлагаю монастырской братіи выбрать изъ среды себя дозорщика суммы или кассира. Поелику же таковымъ избранъ уже Далматъ Бровинскій, то я совѣтую, чтобы онъ

подъ присягою далъ твердое обѣщаніе выполнять 9 и 11 пункты Высочайшаго устава, чтобы опять расходовалъ деньги на предписанныя потребности и за-вѣдомо Начальника.

Не оставалась безъ ревизій и каневская манастырская базиліанская школа, а потому и она не лишена была особыхъ правилъ, предписываемыхъ ей въ разное время ея ревизорами. Такихъ ревизій въ теченіе десяти лѣтъ (1800-1812 г.) было нѣсколько и въ каждую ривизію школа каневскаго базиліанскаго монастыря обогащалась особыми правилами, которыя постепенно входили въ общій составъ монастырскаго и училищнаго устава. Мы изложимъ эти привила въ томъ порядкѣ и видѣ, въ какомъ они предписываемы были каневской школѣ ревизорами ея.

Въ 1801 году 10 Ноября консульторъ провинціи, визитаторъ делигованный (особо избранный) Левъ Демковичъ оставилъ въ монастырѣ каневскомъ, для монастырской базиліанской школы слѣдующія пять правилъ:

1) Предписывается, чтобы декретъ генеральнаго визитатора аккуратно выполнялся во всѣхъ пунктахъ, а особенно по отношенію совершенія богослуженія и образованія школьной молодежи.

2) Христіанское ученіе, по силѣ предписаній бывшей коммиссіи народнаго просвѣщенія, должно быть предлагаемо однимъ изъ профессоровъ студентамъ въ недѣльныя и праздничные дни. Такимъ способомъ будетъ вливаться въ юныя сердца духъ религіи, добродѣтели и обычаевъ христіанскихъ, а это есть всеобщее желаніе родителей, дѣлающихъ вкладъ для образованія своихъ дѣтей и желающихъ, чтобы ихъ дѣти выходили изъ школъ не только учеными, но и добродѣтельными религіантами.

3) Посты, установленные св. церковію, должны быть выполняемы со всею точностію.

4) Для пользы духовной назначается для слушанія исповѣди законниковъ, тѣмъ временемъ, ксендзъ Далматъ Бровинскій.

5) Воспрещается прежній обычай; каждый законный *капланъ* обязывается два раза въ мѣсяцъ совершать литургію и время совершенія ея записыватъ въ особой книгѣ.

Въ 1803 году 6 іюня провинціалъ, визитаторъ делигованный Флоріанъ Шашкевичь оставилъ въ каневскомъ базиліанскомъ монастырѣ двѣнадцать слѣдующихъ правилъ:

1) Медитаціи должны быть ежедневно: потомъ до перваго часа должна быть отправляема утреня. Совершать ее должны не только законники не занятые образованіемъ юношества, но и профессора. Проповѣди, по крайней мѣрѣ въ дни праздничные, должны говорить: префектъ, а за нимъ профессора по порядку одинъ за другимъ. На *нѣшпоры* отселѣ обязываются ходитъ всѣ и профессора и другіе законники.

2) Отъ совершенія литургіи ни одинъ изъ каплановъ не имѣетъ права отказываться; для чего долгъ каждаго каплана въ седмицу совершитъ по крайней мѣрѣ три литургіи.

3) Въ своихъ нуждахъ должны обращаться къ архимандриту съ приличнымъ уваженіемъ и почтеніемъ. Ничего не должны дѣлатъ безъ его воли, твердо помня обязанности, выходящія изъ обѣта послушанія.

4) Не дозволяется нарушать ни одинъ постъ своимъ приватнымъ толкованіемъ; напротивъ всѣ посты должны быть аккуратно соблюдаемы. Въ случаѣ же болѣзни котораго-нибудь изъ законниковъ только лишь мѣстный распорядитель-архимандритъ имѣетъ право разрѣшить употребленіе пищи мясной, или маслянной.

5) Обѣдъ и ужинъ не должны проводить въ длинныхъ

забавахъ,-дабы и сами имѣли время для досчтаточнаго приготовленія къ уроку, и челяди монастырской дали мѣсто скорѣйшаго подкрѣпленія.

6) Желающіе выйти изъ монастыря должны объявить своему архимандриту: куда и зачѣмъ идутъ? Возвратившись должны также представиться архимандриту, либо его викарію, если самъ архимандритъ такъ распорядится.

7) Реестры всѣхъ студенческихъ приходовъ какъ-то на освѣщеніе, на писменныя принадлежности, на дрова, также деньги на книжки элементарныя долженъ хранить въ надлежащемъ порядкѣ префектъ. Каждой статьѣ дохода долженъ начначать особый реестръ и вести его аккуратно безъ всякихъ отговорокъ.

8) Хожденіе по *фольварку*, въ кухню и въ другія хозяйственныя строенія учителямъ, столь занятымъ общественнымъ образованіемъ, воспрещается съ цѣлію дать имъ возможность съ пользою вести дѣло науки.

9) Въ одеждахъ законныхъ въ *кляшторѣ* и на актахъ публичныхъ всѣ должны сохранять единообразіе, неупотребляя ничего лишняго, какъ то: вымышленныхъ *строевъ*, особенныхъ спряжекъ, платковъ шейныхъ, развѣ только во время пребыванія въ дорогѣ. Дѣлается все это съ тою цѣлію, чтобы и законная скромность могла быть соблюдена и чтобы не оставались въ забвеніи *габиты*, какіе даются законникамъ.

10) Противящихся этому законниковъ архимандритъ обязанъ разубѣждать своими наставленіями, приводя каждому изъ нихъ достаточные доводы,-это по смыслу недавней капитулы Тороканской.

11) Подаянія даваемыя, по милости обывателей, какъ на содержаніе живущихъ въ монастырѣ, такъ и на другія

потребности, записывать надлежащимъ образомъ съ обозначеніемъ именъ и фамилій дающихъ добродзѣевъ.

12) Викарію поручаю списать инвентарь съ показаніемъ прихода и расхода, и представить архимандриту здѣшняго монастыря для подписи.

Въ 1806 году 21 Марта тотъ же визитаторъ Левъ Демковичъ оставилъ слѣдующія три правила;

1) Дабы каждый капланъ на каждой литургіи творилъ поминовеніе объ архимандритѣ Бонифатіѣ Физикевичѣ,-это въ знакъ признательности за его труды и старанія о благосостояніи здѣшняго мѣста.

2) Такъ какъ здѣшняя библіотека очень бѣдна книгами, то я предписываю, что бы *офяры*, завѣщанныя для школы какъ умершимъ архимандритомъ, такъ и жителями города, обращаемы были на пріобрѣтеніе необходимыхъ книжекъ.

3) Дабы, по силѣ постановленій законныхъ, общественная касса содержалась за двумя ключами, изъ которыхъ одинъ долженъ быть у начальника, а другой у кассира, избраннаго обществомъ. Въ началѣ каждаго мѣсяца начальникъ съ кассиромъ для потребностей монастырскихъ должны вынуть изъ общей кассы пропорціональную сумму денегъ, которую имѣетъ расходовать кассиръ за свѣденіемъ и позволеніемъ начальника. Выдачу денегъ кассиръ обязанъ вѣрно записывать въ реестръ, а при концѣ мѣсяца давать отчетъ начальнику.

Въ 1807 году 5 Іюля визитаторъ Флоріанъ Шашкевичъ, по волѣ діоцезальнаго бискупа Левинскаго, предписалъ слѣдующія восемъ правилъ:

1) Ни одинъ изъ профессоровъ не можетъ пойти въ городъ безъ дозволенія админситратора, мѣстнаго началь-

ника. Долгъ архимандрита, по силѣ правилъ, наказывать за таковое преступленіе,-непослушнымъ увеличивать наказаніе.

2) Дабы время вакацій не проходило праздно, префектъ обязанъ смотрѣтъ, чтобы профессора, готовящіеся читать уроки, занимались чтеніемъ книгъ, а особенно братъ Венедиктъ, какъ молодой профессоръ, требуетъ внимательнѣйшаго надзора.

3) Еслибы кто нибудь пожелалъ выѣхать на каникулы или на праздникъ, то *номинатъ*-архимандритъ не иначе можетъ дозволить, какъ убѣдившись въ существенной надобности таковаго выѣзда. Упорныхъ и безъ позволенія уѣзжающихъ наказывать строжайшимъ образомъ.

4) Свободные отъ школьныхъ занятій во время каникулярное должны ходитъ въ хоръ. Архимандритъ-номинатъ обязанъ слѣдить, чтобы, по крайней мѣрѣ въ это время не было опускаемо богослуженіе, иначе я приказываю наказывать виновныхъ отнятіемъ удобствъ жизни.

5) Братъ Венедиктъ не совершилъ *реколлекціи*,-непремѣнно долженъ совершить,-иначе, по силѣ постановленій законныхъ, обязанъ будетъ совершить ихъ вдвойнѣ.

6) О всѣхъ складчинахъ, какъ-то: на *каляфакторовъ*, на конгрегацію, на дрова и проч. надлежитъ знать номинату; а за тѣмъ, кто изъ профессоровъ будетъ содержать кассу, тотъ обязанъ каждый мѣсяцъ счетъ кассы представлять архимандриту номинату для подписи. Архимандритъ же не долженъ позволять употреблять эти деньги ни на какія другія потребности, какъ только на починку школы, на оплату каляфакторовъ, на покупку дровъ и свѣчей. Тѣмъ болѣе не долженъ допускать того, чтобы эти складчины раздѣляемы были между профессорами.

7) Учебная коммиссія назначила каждому изъ профессоровъ 300 злотыхъ. Если же кто нибудь изъ обывателей

подарилъ что нибудь въ слѣдствіе того, что его дитя содержится въ школѣ; то такой подарокъ не долженъ принимать самъ профессоръ безъ вѣдома архимандрита номината. Архимандритъ же долженъ сохранить этотъ подарокъ во всей его цѣлости у себя до слѣдующей ревизіи.

8) Когда начнется ученіе, то кромѣ невниманія къ наукамъ, профессора должны беречься *конфиденціи* съ директорами, тѣмъ болѣе не должны употреблять вмѣстѣ съ ними горячихъ напитковъ. Смотрѣть за этимъ обязанъ префектъ; онъ долженъ доносить объ этомъ архимандриту, дабы тотъ старался препятствовать подобнаго рода непристойностямъ.

Наконецъ въ 1811 году 13 Іюля визитаторъ Левъ Демковичь оставилъ въ каневскомъ базиліанскомъ монастырѣ правила въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ;

1) По предписанію митрополита нашего Григорія Кохановича предлагаю, дабы во время богослуженія на утрени, литургіи и нѣшпорахъ по формѣ воспоминаемо было свѣтлѣйшее имя Монарха, нынѣ царствующаго Александра I и всей свѣтлѣйшей Императорской Фамиліи. Также, чтобы не были опускаемы ектеніи объ испрошеніи побѣды Россійскимъ войскамъ. Церемоніи же церковныя, какъ—то: выходъ и другія, по силѣ устава, должны быть сохраняемы. Кромѣ того, тѣмъ же митрополитомъ Григоріемъ предписано не оказывать никакихъ услугъ людямъ духовнымъ господствующаго вѣроисповѣданія, поелику эти услуги признаются греко-россійскимъ духовенствомъ за развратъ и отреченіе отъ своего вѣроисповѣданія.

2) Нѣкоторыя особы здѣшней братіи, забывши о чинѣ законномъ, въ которомъ находятся, носятъ свѣтскія *сукни* съ разрѣзными полами на подобіе сюртуковъ, навязываютъ

на шеи слишкомъ толстые платки, стригутъ волосы по обычаю людей свѣтскихъ и не выбриваютъ *корону*. Предписываю, съ этого времени чтобы ни одинъ не рѣшался носить убранствъ чину нашему законному не приличныхъ; волосы же стричь и выбривать *корону* должны всѣ по общепринятому въ чинѣ нашемъ обычаю.

3) Безъ дозволенія найпревелебнѣйшаго архимандрита, или другого кого либо его мѣсто занимающаго, ни одинъ не долженъ выходить изъ монастыря подъ опасеніемъ наказанія, предписаннаго законными постановленіями.

Приведенныя наши правила, какъ видѣли мы, касаются своимъ содержаніемъ не только учащихъ и учащихся, но и всей вообще монастырской братіи, жившей въ каневскомъ Успенско Богородицкомъ базиліанскомъ монастырѣ. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ правилъ имѣютъ характеръ частный, характеръ случая; но тѣмъ не менѣе въ общей сложности своей они довольно широко обнимаютъ собою жизнь и дѣятельность монастырской братіи и монастырской школы каневскаго базиліанскаго монастыря. По нимъ и въ связи съ ними правиламъ капитулъ Брестской и Тороканской устрояли свою жизнь базиліане каневскаго монастыря и, примѣняясь къ нимъ, вели дѣло своей монастырской школы.

Н. Трипольскій.

Извѣстія о Св. Кирилло-Меѳодіевскомъ Братствѣ,

дополненныя вновь полученными свѣдѣніями.

(*Продолженіе*)

Въ нынѣшнемъ году страннопріимный домъ обошелся гораздо дешевле обыкновеннаго; дохода онъ принесъ 150 р. за наемъ 2-хъ чистыхъ комнатъ. Прокормленіе странниковъ

обошлось не болѣе 82 р.,—отъ мая до ноября. Правда, что богомольцевъ было почти на половину меньше обыкновеннаго; за сторожа не платили особо, а прикащикъ уже бралъ на себя, и отъ себя ставить его, въ тоже время наблюдая за работами и закупая всю мелочь въ городѣ, такъ что 300 р., пожертвованные кн. Голицыной для странниковъ, сохранились до сихъ поръ въ цѣлости. Одинъ только былъ значительный расходъ, а именно ремонтъ. Купленный у еврея неоконченный домъ, все-таки въ главномъ основаніи построенъ съ небрежностію еврейской работы нашихъ мѣстъ и требуетъ безпрестанной капитальной починки.

Въ грустномъ состояніи находится наша лечебница для приходящихъ; пріемная комната, постели—въ отличномъ порядкѣ и чистотѣ; аптечка отдѣлана почти изысканно;—но нѣтъ ни сестры милосердія, ни помощницы ей, и только два врача-братчики продолжаютъ поочередно дежурить въ лечебницѣ по утрамъ, принимая больныхъ, давая имъ лекарства и дѣлая сами перевязки. Нельзя не чувствовать глубокаго унынія въ борьбѣ съ равнодушіемъ или недостаткомъ выдержки женщинъ въ Россіи въ отношеніи къ уходу за больными, который вездѣ за границей составляетъ одно изъ достойнѣйшихъ и важнѣйшихъ призваній женщинъ всѣхъ слоевъ общества. Братство продолжаетъ искать и призывать помощь для бѣдныхъ больныхъ горожанъ и крестьянъ сосѣднихъ деревень, но проходитъ уже 8-й мѣсяцъ, какъ голосъ нашъ есть голосъ вопіющаго въ пустынѣ.

Вотъ общій отчетъ дѣятельности и расходовъ Братства съ 11 мая 1871 года по 16 ноября; подробности будутъ напечатаны въ болѣе обширномъ отчетѣ въ концѣ братскаго года, т. е. 11 мая 1872 года.

Мы должны въ заключеніе упомянуть еще о тяжкой

потерѣ для насъ. Еще одинъ изъ нашихъ усерднѣйшихъ братчиковъ скончался: графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ. Онъ съ самаго основанія Братства принялъ въ немъ дѣятельное сердечное участіе. Его домовая церковь была братскою церковью въ Петербургѣ; въ его домѣ собирались братскіе съѣзды; онъ и графиня содѣйствовали Братству крупными взносами. Въ острожской св. Кирилло-Меѳодіевской церкви молились объ упокоеніи души его, со слезами благодарности за многое добро имъ сдѣланное, такъ просто и скромно, какъ все добро, содѣланное имъ почти всюду въ Россіи. Объ немъ и объ этой отличительной чертѣ его характера и жизни, нельзя сказать лучше, нежели кн. В. М. въ статьѣ *Голоса*. Мы ее и перепечатываемъ здѣсь.

«Я сейчасъ съ похоронъ скончавшагося, недѣлю назадъ, графа Дмитрія Николаевича Шереметева, и если, полный впечатлѣній, беру перо въ руки, то дѣлаю это потому, что впечатлѣнія эти достойны гласности.

«Покойный графъ Шереметевъ былъ послѣдній русскій вельможа нашихъ древнихъ преданіи. Судьбѣ угодно было эту блестящую рѣзко выдающуюся роль возложить на такую душу, которой 69 лѣтъ жизни были тихимъ, ничѣмъ не прерваннымъ подвигомъ смиренія.

«Единственный наслѣдникъ самого обширнаго дворянскаго состоянія въ Россіи и одного изъ главнѣйшихъ именій графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметьевъ вошелъ въ свою боярскую жизнь, какъ входилъ въ свой боярскій домъ, тихо, скромно, ставя выше званія вельможи великое призваніе быть христіаниномъ. Это не пустыя слова, предназначенныя быть банальною похвалой; нѣтъ, зрѣлище, которое мы сейчасъ видѣли подъ сводами церкви Св. Духа, въ Александро-Невской лаврѣ, объяснило намъ слишкомъ красноречиво глубокій смыслъ этихъ словъ...

«Посреди церкви, на высокомъ катафалкѣ, стоитъ подъ великолѣпнымъ покровомъ гробъ покойнаго графа. Литургію и отпѣваніе совершалъ митрополитъ, соборнѣ, съ многочисленнымъ духовенствомъ; на правомъ клиросѣ, въ полномъ своемъ составѣ, стоялъ хоръ пѣвчихъ капеллы покойника, и пѣлъ такъ какъ человѣческій хоръ можетъ пѣть лишь одинъ разъ въ жизни; на лѣвомъ клиросѣ—великолѣпный хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ; церковь же была полна народомъ: тутъ сотни крестьянскихъ, тамъ сотни семействъ, сотни неимущихъ, лишенныхъ средствъ облечься въ глубокій трауръ. Толпа крестьянъ поразила насъ своимъ разнообразіемъ: рядомъ съ крестьянами въ соболяхъ и сѣдыхъ бобрахъ стояли крестьяне въ простыхъ армякахъ; но едва проносилось по церкви имя раба Божія Дмитрія, какъ у тѣхъ и другихъ пробѣгалъ трепетъ молитвеннаго порыва и сотни рукъ крестились, произнося: «упокой, Боже, душу раба твоего, графа Димитрія», и по лицамъ многихъ текли слезы, столь обильныя и искреннія, что свидѣтелю ихъ нельзя было не понять глубокаго смысла тѣхъ слезъ. То были прекрасныя минуты. Каждому присуща была мысль, что когда судьба полагаетъ печать смерти на одного изъ избранныхъ счастливыхъ и великихъ міра сего, тогда къ гробу его подходятъ тѣ, которые въ слезахъ и молитвахъ желаютъ выразить свою благодарность лежащему во гробѣ и чѣмъ больше такихъ лицъ у гроба, тѣмъ громче и ярче свидѣтельство и судъ надъ угасшею жизнью.... Изъ подъ сводовъ этой церкви мысль моя невольно стремилась въ тѣ многочисленныя, разбросанныя по Россіи села, гдѣ живетъ до 130 тысятъ крестьянъ, принадлежавшихъ нѣкогда графу Шереметьеву. Я вспомнилъ, что въ спискѣ помѣщиковъ Россіи, составленномъ для великаго дѣла освобож-

денія крестьянъ, графъ Шереметевъ, стоя первый по числу душъ, ему принадлежавшихъ, стоялъ тоже первый по незначительному оброку, взимавшемуся съ этихъ крестьянъ. У графа Шереметева крестьяне были самые счастливые изъ вѣка, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Графъ Шереметьевъ былъ на Руссі тѣмъ народнымъ типомъ, о которомъ вспоминали желая указать на помѣщика, крестьяне котораго не нуждались въ свободѣ; все, что имъ могли обѣщать, было блѣднѣе того счастья, которымъ эти 130 тысячъ душъ пользовались. Это счастье крестьянъ покойный графъ принялъ, какъ святой завѣтъ, отъ своихъ предковъ, и свято соблюлъ его до конца своей жизни. Я вспомнилъ сколько шереметевскихъ селъ на своемъ вѣку видѣлъ, и какое поразительное благосостояніе крестьянъ находилъ я вездѣ, въ каждой мельчайшей подробности крестьянскаго быта. И вотъ, горсть этихъ счастливыхъ, благодарныхъ крестьянъ увидѣлъ я теперь въ церкви; то были ни кѣмъ незваные представители цѣлаго огромнаго населенія, какъ другая горсть чисто, но смиренно одѣтая, были никѣмъ незванные представители той необъятной семьи бѣдныхъ, которыхъ жизнь была обезпечена жизнью графа Шереметьева.

«Но слышали ли вы про подвиги человѣколюбія графа Шереметьева? Слышали ли вы про блескъ его двора, про причуды его боярской фантазіи, про его помѣщичьи великія дѣла?

«Нѣтъ! Но въ Петербургѣ, блуждая между тысячами бѣдныхъ, вы находили множество маленькихъ уголковъ, гдѣ имя графа Шереметева благословлялось честными бѣдняками такъ же точно, какъ, странствуя по Россіи, вы находите углы, гдѣ тоже имя благословляютъ тысячи крестьянъ. Одно въ домѣ его было всегда блестяще—это церковь:

тамъ звуки чудныхъ, духовныхъ пѣсней его хора услаждали его душу; но тамъ же былъ доступъ для всякаго, кто стучался въ дверь этой церкви. Сколько помнится, было одно время, когда понадобилось покойному графу ограничить свои расходы; но пострадало ли отъ этого хоть одно бѣдное семейство? Нѣтъ, расходы ограничены были графомъ только для себя одного.

«И вотъ этой-то жизни прекрасно соотвѣтствовало то, что происходило передъ нашими глазами въ минуты, когда отпѣвались бренные останки всѣхъ любившаго и всѣми любимаго графа. Все, что онъ любилъ въ своей жизни, все то было собрано у его гроба! Святыня—въ великолѣпномъ богослуженіи, семейство—въ его вдовѣ и двухъ сыновьяхъ, взлелѣянный имъ хоръ, пѣвшій все, что онъ, особенно любилъ, сотни крестьянъ изъ разныхъ концевъ Россіи и сотни бѣдныхъ изъ разныхъ уголковъ Петербурга, и наконецъ много лицъ, знавшихъ его близко и любившихъ его

«И все это казалось прекраснымъ, потому что носило отпечатокъ правды и звучало ею, потому что было, какъ жизнь покойнаго, просто и искренно.

«Роскошь, которую мы видѣли, не смущала никого: то было исполненіе долга его ближними, долга, котораго они не могли не исполнить.

Возлѣ этой роскоши, посреди ея, такъ и видѣлся намъ покойный графъ, какъ будто смущенный, какъ будто изумленный тѣмъ, что столько собралось людей кругомъ его благодарить, со слезами на глазахъ, за добро, которое онъ дѣлалъ тихо, тайно, не признавая, чтобъ его можно было дѣлать иначе.

«Миръ же праху твоему, послѣдній вельможа нашей славной старины! Ты его заслужилъ, ты съумѣлъ

будучи вельможей, оставаться христіаниномъ и гражданиномъ!»

Еще одного уважаемаго братчика лишились мы на дняхъ. Иванъ Ив. Четвериковъ скоропостижно скончался въ Москвѣ. Не одно наше Братство, но весь Западный край этой смертью понесъ истинную потерю, и помянетъ его благодарной памятью.

Отяготѣла на нашемъ Братствѣ рука Господня въ нынѣшнемъ году! Не успѣли переписать на бѣло нашъ отчетъ, передъ самымъ концемъ года, въ великій праздникъ христіанскій, 26 декабря, скончалась въ Петербургѣ княгиня Дарья Андреевна Голицына, урожденная княжна Ухтомская одна изъ дѣятельныхъ и щедрыхъ братчицъ нашихъ. Всѣ, кто знали близко княгиню, столько же уважали, сколько любили ее, и нельзя было не уважать и не любить въ ней эту душевную доброту, эту теплую христіанскую любовь, этотъ благородный, прямодушный характеръ, эту разумную щедрость и дѣятельную благотворительность, съ которою она умѣла залечивать душевную боль вмѣстѣ съ матеріальными страданіями. Какъ жена, какъ мать, какъ другъ, она была христіанка въ полномъ смыслѣ слова, и съ европейской образованностію умѣла сохранить лучшія преданія русскія, теплую преданность къ Россіи и къ ея Царственному Вождю, радуясь всѣмъ великимъ мѣрамъ нашего времени, и въ кругу своей хозяйственной и благотворительной дѣятельности, посильно содѣйствуя ихъ исполненію. Да не покажутся эти слова пустымъ панегирикомъ. Еслибъ всѣ русскіе люди, мужчины и женщины, каждый въ своей сферѣ, службы или землевладѣнія, или школы, или просто семейства, всегда исполняли усердно и не устанно обязанности свои не по буквѣ только, но и по духу, на сколько бы

поднялся нравственный уровень, на сколько бы уменьшилось злоупотреблений, страданий и *и недоразумѣній*, которыя такъ затрудняютъ исполненіе наилучшихъ начинаній!

Наше Братство лишилось въ княгинѣ Голицыной одной изъ своихъ главныхъ опоръ въ Петербургѣ, и молясь о упокоеніи ея души, будемъ молиться, чтобъ Господь послалъ Россіи, въ молодомъ поколѣніи, много такихъ женщинъ какъ была княгиня Дарья Андреевна, въ поколѣніи, которое, мало помалу, сходитъ въ могилу!

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРОТОКОЛЪ

Засѣданія Совѣта Свято-Владимірскаго Братства 17 Мая, 1872 года.

Присутствовали: А. Н. Муравьевъ С. С. Бобрищевъ-Пушкинъ, Протоіереи: В. П. Каменскій и Д. А. Ждановъ, Ѳ. С. Виноградовъ, М. М. Хижняковъ, Н. И. Щеголевъ и Н. Н. Насоновъ.

При началѣ засѣданія Предсѣдатель сообщилъ Совѣту утѣшительную вѣсть, что обрѣлось наконецъ Еврейское семейство, которое считалось уже погибшимъ, потому, что съ Декабря мѣсяца, послѣ крещенія отца и двухъ старшихъ дѣтей, не было о немъ ни какого извѣстія и носились печальныя слухи, что оно пострадало отъ своихъ единовѣрцевъ. Оно же не только обрѣлось, но и крестилось, всѣ до единаго, мать, три сына и двѣ дочери, въ тоже самое утро въ Андреевской Церкви, которая уже для многихъ Евреевъ

послужила спасительною купелью. Радость крещеннаго Отца и новокрещаемой матери были назидательны и для Христіанъ. Грудному еще младенцу не давно была привита оспа, но отецъ не хотѣлъ, чтобы его только обливали, а требовалъ полнаго погруженія, тогда какъ у насъ и въ Кіевѣ, нѣкоторые Священники позволяютъ себѣ доселѣ крестить обливаніемъ здоровыхъ Христіанскихъ дѣтей, вопреки Церковныхъ правилъ. А мать младенца говорила: Это настоящій Христіанинъ! я спасла его отъ обрѣзанія, и сколькихъ безсонныхъ ночей мнѣ это стоило, потому что Евреи хотѣли украсть его ночью и дажи врывались ко мнѣ въ домъ, въ присутствіи мужа, чтобы силою обрѣзать; но я увѣряла ихъ, что онъ въ конвульсіяхъ, и тѣмъ только спасла.

Вотъ каковъ фанатизмъ сего племени, которое однако домагается во всемъ ривноправности съ Христіанами, подъ предлогомъ терпимости! Новопросвѣщенная благодарила Бога и за то, что наконецъ пріобрѣла вѣру, ибо дотолѣ не имѣла ни какой, чуждаясь Синагоги, гдѣ ничего не понимала, и еще въ дѣтствѣ пострадала за желаніе принять Христіанство, потому что родители посадили ее въ колоду И такъ есть еще тайные исповѣдники, не вѣдомые міру, но вѣдомые единому Богу. Новокрещенное семейство осталось до другаго утра въ Кіевѣ, чтобы поклониться св мощамъ въ Лаврѣ и пещерахъ, потому что жаждало насытиться сею вновь пріобрѣтенною для него святынею.-«Мертвъ бѣ и оживе изгиблъ бѣ и обрѣтеся.»-Если бываютъ нерѣдко печальные случаи неискренняго обращенія между крещаемыми изъ Евреевъ, то одного подобнаго примѣра достаточно, чтобы вознаградить за всѣ неудачи. Въ теченіи сихъ двухъ мѣсяцевъ было въ Андреевской Церкви еще три крещенія Евреевъ, изъ коихъ одинъ отставной солдатъ подаетъ так-

же благія надежды по теплотѣ своей вѣры. Были и два присоединенія изъ Римской Церкви: одного Галичанина и отставнаго офицера изъ Поляковъ, также весьма искреннія. Такимъ образомъ не безплодны были дѣйствія Св. Владимірскаго Братства.

При сихъ духовныхъ пособіяхъ, для спасенія душъ, не оскудѣвало оно, по мѣрѣ силъ своихъ и въ пособіяхъ вещественныхъ! Воспитаннику Семинаріи Горбачевскому выдана была за второе полугодіе, положенная ему стипендія 30 р. Другому воспитаннику учительской саминаріи изъ новокрещенныхъ Ивану Билинскому за два мѣсяца его содержанія 12 р сер. Крещенной дѣвицѣ Ольгѣ Брикъ, по ея безпомощному состоянію за 2 мѣсяца, дапо 10 руб., новопросвѣщеннымъ: Николаю Ретенбергу и Александру—по 8 р., а Евгенію Литвинову—3 руб., дѣвицѣ Тереховичь, содержащей больную мать—12 р; бывшему Мировому Посреднику—3 р. и также по 3 р. двумъ нуждающимся Ризѣ и Гофману, а всего—92 р. —Между тѣмъ Владимирское братство, принимая по возможности участіе не въ однихъ лишь частныхъ нуждахъ, которыя у него предъ глазами, но и въ общественныхъ, опредѣлило послать въ москву, Митрополиту Пальмирскому Кириллу 50 р. для доставленія блаженнѣйшему Патріарху Антіохійскому Іероѳею, по случаю бѣдственнаго разоренія каѳедральнаго его города. Отъ страшнаго землетрясенія, бывшаго 20 Марта погибло въ немъ до 3 т. человѣкъ и разрушенно 600 домовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и единственная Церковь не давно лишь сооруженная съ большими усиліями, ибо дотолѣ Богослуженіе совершалось въ пещерѣ, по убожеству Христіанъ, сей нѣкогда славной столицы востока, гдѣ впервые ученики Христовы начали называться

Христіанами. Быть можетъ благой примѣръ Владимирскаго братства подвигнетъ къ такомуже участію и другія многочисленныя въ Россіи Братства, въ пользу одной изъ древнѣйшихъ Патріаршихъ Церквей.

Были и другіе расходы по хозяйству братства. Для огражденія не большаго сада на дворѣ пріюта, и на покупку деревъ и нужныхъ для работы инструментовъ, издержано—50 р. за наемъ рабочихъ для огорода—20 р. 63 к.,—Сторожу за 2 мѣсяца 10 р, на содержаніе приготовляемымъ къ Св. Крещенію Евреевъ въ пріютѣ—16 р. 30 к., и на ихъ крещеніе—6 р. и Письмоводителю за Генварскую треть—25 р. Предстоитъ еще довольно большой расходъ для братскаго пріюта: опредѣлено оццекатурить снаружи домъ и окрасить клеевою краскою, исправленную крышу и заборы, а также обновить сарай.

Между тѣмъ, въ теченіи сего времени, поступило дохода: изъ Хозяйственнаго управленія Св. Сунода на училище братства—250 р.; процентовъ по двумъ билетамъ—по 1000 р. сер., за полугодіе—45 р сереб.;—отъ Ректора Кишеневской Семинаріи—20 р. и взносы отъ новыхъ членовъ, которые пожелали вступить въ Братство: отъ Генералъ—Адьютанта Исакова—25 р. отъ Кіевскаго Купца Д. П. Савицкаго—25 р. отъ Графа А. А. Комаровскаго—5 р., и отъ Генеральши С. Я. Веригиной 5 р., а всего—375 рублей.—

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА ТВОРЕНІЯ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ, въ 1872 году.

«Творенія Св. Отцевъ» будутъ издаваться въ 1872 году по прежней программѣ.

«Творенія Св. Отцевъ» вмѣстѣ съ прибавленіями духовнаго содержанія, будутъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ не менѣе 15-ти листовъ текста. Въ переводной части будетъ печататься продолженіе твореній *св. Епифанія Кипрскаго*. Въ прибавленіяхъ, какъ и прежде, будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся до ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви. Къ каждой книжкѣ будутъ прилагаемы протоколы собраній совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія *пять рублей съ пересылкою*. Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться: *въ Сергіевскій Посадъ Московской губерніи*, въ редакцію Твореній св. Отцевъ.

Проживающіе въ Москвѣ съ своими требованіями обращаются въ книжную лавку Андрея Николаевича *Ѳерапонтова* на Никольской улицѣ.

Изъ редакціи Твореній св. Отцевъ могутъ бы выписываемы слѣдующія отдѣльныя исданія.

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:

Творенія св. Григорія Богослова 6 томовъ.... 9 р. — к.

— — Василія Великаго 7 томовъ...... 10 « 50 »

— — Аѳанасія Александрійскаго 4 том. . 6 « — »
— — Ефрема Сирина 6 томовъ . . . . . . 9 « — »
Творенія св. Григорія Нисскаго 7 томовъ. . . 10 р. 50 к.
(8-й томъ Григорія Нисскаго выйдетъ въ непродолжительномъ времени и будетъ стоить. . . . . 1 « 50 к.
— — Исаака Сирина 1 томъ. . . . . 2 « 30 »
— — Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ. . 1 « 50 »
— — Іоанна Лѣствичника 1 томъ. . . . . 1 « 50 »
— — Нила Синайскаго 3 тома. . . . . . . 4 « 50 »
— — Исидора Пелусіота 3 тома. . . . . . 4 « 50 »
— — Блаженнаго Ѳеодорита 7 томовъ. . 12 « — ».

«Творенія св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1843 г. по 1864 годъ включительно и за 1871 г. могутъ быть пріобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою; прибавленія же отдѣльно отъ Твореній св. Отцевъ по 2 р. за каждый томъ съ пересылкою.

Примѣчаніе 1. Вслѣдствіе новыхъ почтовыхъ постановленій (см. § 27 Времен. постановл. по почтовой части), значительно увеличившихъ цѣну за пересылку книгъ на болѣе далекія разстоянія, редакція «Твореній Св. Отцевъ» имѣетъ честь заявить, чтобы гг. подписчики, *живущіе отъ Москвы на растояніи двухъ и болѣе тысячъ верстъ*, благоволили прилагать за пересылку выписываемыхъ ими отдѣльныхъ изданій Московской Академій *по 1 копѣйкѣ съ фунта за каждые сто верстъ или по 10 копѣекъ съ фунта за каждую тысячу верстъ*. Для этого редакція прилагаетъ нижеслѣдующій списокъ своихъ изданій съ обозначеніемъ ихъ цѣны *безъ пересылки* и съ обозначеніемъ вѣса каждаго изданія.

Творенія св. Григорія Богослова 6 том. (7 фунт). 7 р. 20 к.
— — Василія Великаго 7 том. (11 фунт). 8 « 40 »

— — Аѳанасія Александрійскаго 4 т. (7 ф.). 4 « 80 »
— — Ефрема Сирина 6 том. (16 ф.).. 7 « 20 »
— — Григорія Нисскаго 7 томовъ (11 ф.). 8 « 40 »
— — Исаака Сирина 1 томъ (3 ф.).... 1 « 80 »
— — Кирилла Іерусалимскаго 1 том. (2 ф.). 1 « 20 »
— — Іоанна Лѣствичника 1 т. (2 ф.).. 1 « 20 »
— — Нила Синайскаго 3 том. (5 ф.).. 3 « 60 »
— — Исидора Пелусіота 3 том. (6 ф.).. 3 « 60 »
— — Блаженнаго Ѳеодорита 7 т. (14 ф.).. 10 « — »
четыре книжки журнала «Творенія Святыхъ
Отцевъ» за прежніе годы (6 ф.)... 4 « 40 »
Одинъ томъ прибавленій (3 фунта)...... 1 « 70 »

Примѣчаніе 2. Такъ какъ *вслѣдствіе неточнаго адреса*, допускавшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадъ, а въ Москву, на имя редакціи,—*съ редакціи взимаемы были почтовымъ вѣдомствомъ денежныя взысканія за пересылку пакетовъ отъ Москвы до Посада*—то редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ *строго держаться вышепрописаннаго адреса.*

шинство публики весьма основательно требуетъ отъ газеты ежедневнаго отчета о всѣхъ явленіяхъ и фактахъ общественной жизни, словомъ, какъ можно болѣе, новостей дня. Полагаемъ, что мы, отчасти выполнили эту задачу. Дальнѣйшее усовершенствованіе нашей газеты зависитъ отъ поддержки, которая будетъ намъ оказана массою русской читающей публики.

Безъ малѣйшаго притязанія на рекламу, скажемъ только, что за 3 руб. 60 коп. (изъ которыхъ получаетъ почтамтъ 75 коп.) мы выпустимъ въ теченіи полугода 184 нумера. Въ каждомъ изъ нихъ читатели найдутъ рядъ замѣтокъ объ общественныхъ новостяхъ, политическія телеграммы, полную картину столичной и провинціальной жизни. Сверхъ того въ «Новостяхъ» помѣщаются воскресеные фельетоны и весьма часто, небольщіе разказы, стихотворенія и сцены.

Редакторъ-Издатель **Юлій Осиповичъ Шрейеръ**.

Въ городѣ Харьковѣ печатается «Путешестіе ко св. мѣстамъ на Аѳонъ и Пелестину» протоіерея Григорія *Дюкова*.

Желающіе получать эту книгу могутъ выписывать чрезъ редакцію Харьковскихъ епарх. вѣдомостей или у самаго автора, адресуя въ послѣднемъ случаѣ свои требованія такъ: «на станцію Голая Долина (харьковской губерни) протоіерею Грогорію *Дюкову*, въ Святогорской Успенской пустынѣ».

Цѣна экземпляру книги по 1-е сентября сего года 80 к. и за пересылку по разстоянію за 1 ф. Послѣ же 1-го сентября цѣна экземпляру 1 р. и на перес. 1 за ф[1]).

По поводу изданія этого путешествія о. протоіерей Дюковъ обратился въ Редакцію съ письмомъ слѣдующаго содержанія: «Путешествуя по Святымъ мѣстамъ Аѳона и Па-

лестины въ 1870 году, я составилъ описаніе моего путешествія, которое одобрено къ напечатанію московскою духовною академіею сего 11 мая

Не имѣя достаточныхъ средствъ къ напечатанію, я, съ дозволенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосященнѣйшаго Нектарія, Архіепископа харьковскаго и ахтырскаго, обращаюсь къ просвѣщенному духовенству харьковской епархіи съ моею покорнѣйшею просьбою о поддержаніи меня въ изданіи въ свѣтъ книги, о которой блаженной памяти покойный о. протоіерей *Поморцевъ*, (читавшій въ рукописи по порученію Его Высокопреосвященства) отозвался такъ: «противнаго православной вѣрѣ и правитильству ничего нѣтъ, напротивъ вся рукопись изложена въ строго-благочестивомъ духѣ и если будетъ напечатана, то русская литература обогатится книгою *любопытною*, *занимательною и назидательною* для всѣхъ благочестивыхъ читателей, непретендующихъ на высоко-новѣйшее образованіе».

Будучи чуждъ всякаго увлеченія и пристрастія, я по совѣсти могу сказать, что мой посильный трудъ имѣетъ немаловажное значеніе для священнослужителей православной церкви, такъ-какъ я обращалъ особенное вниманіе на религіозную и богослужебную часть сей церкви, сходство и различіе въ нѣкоторыхъ обрядахъ греческой и россійской церкви, а потому и въ описаніе своего путешествія внесъ такія свѣдѣнія, о которыхъ тотъ-же о. протоіерей Поморцевъ выразился: «за это извѣщеніе величайшую сердечную благодарность благочестивые читатели принесутъ автору, объ этомъ не говорятъ ни Муравьевъ, ни Норовъ».

Печ. позвол Кіевъ 12 іюня 1872 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ.**

Въ типографіи И. и А. Давиденко.